

Дверь открыла молодая служанка. Год назад она уже видела Накахару Яёи. И пусть с первого взгляда узнать его было трудно, стоило ей разглядеть яркие рыжие пряди, как она тут же поняла: этот грязный, взъерошенный незнакомец — тот самый юноша, которого Ито Тэрухико привёл в дом год назад.

— Боже мой, да где же ты пропадал?! — ахнула она. — Господин Ито в прошлом году обыскал весь Кансай, несколько дней тебя искал!..

Заметив, насколько истощённым и измученным выглядел Яёи, а на улице к тому же бушевал холодный ветер, служанка поспешно распахнула дверь шире, приглашая его войти в прихожую.

Наверху Тэрухико Ито, услышав встревоженный голос служанки, заподозрил неладное. Напряжённо ступая, он подошёл к лестничному пролёту и перегнулся через перила, глядя вниз, на прихожую:

— Сидзуко, что за шум? Почему ты кричишь?

Внизу стоял подросток в поношенной толстовке и заношенных джинсах. Капюшон был наброшен на голову, скрывая и лицо, и волосы, так что Тэрухико не мог ничего разглядеть. Паренёк с ног до головы был покрыт дорожной пылью, а его грязные, облепленные сухой глиной ботинки оставляли отчётливые тёмные следы на безупречном бежевом кафеле.

Ито принял незваного гостя за бродягу и брезгливо поморщился:

— Это ещё кто? Выставь его вон! С каких пор к моему порогу приходят побирушки?

— Господин Ито, — поспешно вмешалась служанка, — да это же тот самый юноша! Ну, прошлогодний!

Тэрухико на мгновение опешил:

— Какой ещё юноша?

В этот момент подросток, услышав знакомый голос, медленно поднял голову и посмотрел вверх.

До этой секунды Ито и думать забыл о пропавшем год назад Накахаре Яёи. Но стоило ему встретиться взглядом с этими холодными зелёными глазами, как воспоминания вихрем ворвались в сознание.

Яёи, которого последние десять месяцев считали погибшим, вернулся.

Год назад внезапное исчезновение Яёи поставило крест на всех замыслах Тэрухико. Ему пришлось свернуть слежку за Годжо Сатору.

Тогда Ито рвал и метал. Он никак не мог смириться с потерей и даже подозревал, что мальчишка сбежал, прихватив с собой дорогие проклятые артефакты. Но позже до него дошли слухи: Сатору Годжо и Сугуру Гето нашли все принадлежавшие семье вещи неподалёку от места исчезновения. Мальчик ничего не украл.

Как бы Тэрухико ни не хотелось признавать очевидное, Яёи, скорее всего, погиб. Время шло, и шансы на то, что он выжил, таяли с каждым днём.

Ито давно вычеркнул Яёи из списка живых и меньше всего на свете ожидал увидеть его на пороге своего дома. Облегчённо выдохнув, он торопливо сбежал по ступеням лестницы.

— Где тебя черти носили?! Целый год ни слуху ни духу! — напустился он на юношу с обвинениями. — Почему ты ни разу со мной не связался?

Яёи выглядел из рук вон плохо: смертельно бледный, с растрёпанными волосами, запорошённый пылью. Юноша измученно прикрыл глаза, попытался что-то сказать, но колени его подогнулись, и он безвольно повалился на пол.

Сидзуко и Тэрухико бросились к нему и подхватили под руки, однако потерявший сознание парень оказался слишком тяжёлым. Он сползал вниз, практически распластавшись по полу.

На шум прибежал второй слуга. Увидев повисшего на руках хозяина бледного юношу, он так и застыл с округлившимися от ужаса глазами.

Ито было не до расспросов. Передав обмякшее тело слугам, он скомандовал:

— Я вызову врача. А вы живо тащите его в гостевую спальню!

Слуги дружно кивнули и, подхватив Яёи с двух сторон, кое-как дотащили до комнаты, уложив на кровать.

Сидзуко коснулась его грязной одежды. Глядя на измождённого подростка, она сочувственно вздохнула:

— Бедный мальчик... Даже представить страшно, через что ему пришлось пройти за этот год. Сразу видно, натерпелся...

Второй слуга кивнул:

— И не говори. Чего это он в обморок рухнул?.. Может, голодный обморок или сахар упал? Пойду разведу ему тёплой воды с мёдом.

— А я принесу влажное полотенце, умою его немного. Весь в грязи, на лице живого места от пыли нет.

Перешёптываясь, они тихо, на цыпочках, вышли из комнаты.

Как только за дверью затихли шаги, Яёи, неподвижно лежавший на кровати, медленно открыл глаза.

Он задумчиво окинул взглядом гостевую спальню.

«Раз Тэрухико не выставил меня за порог, значит, до сих пор видит во мне какую-то пользу»

Это решение искренне удивляло Яёи.

Зная характер Сатору Годжо, он ожидал, что тот при первой же возможности заявится к Ито и устроит грандиозный скандал. Однако Сатору промолчал. Он скрыл правду и не стал рассказывать, что в самый последний момент Яёи его предал.

Яёи догадывался, почему Годжо так поступил. Тот просто пытался защитить его, чтобы Тэрухико тайно не убрал его как ненужного свидетеля.

Постель под ним была мягкой и уютной, но от этой мысли Яёи внезапно сделалось не по себе. Казалось, простыни усеяны мелкими невидимыми иглами, больно коловшими спину.

«Неужели он... заботился обо мне?»

Сама мысль о том, что Сатору Годжо способен проявлять к нему заботу, казалась дикой и пугающей. Яёи предпочёл бы, чтобы тот пришёл в ярость. Пусть бы кричал и устраивал сцены — точно так же, как в ту памятную ночь. Это было бы куда понятнее.

По коридору вновь поплыли торопливые шаги — слуги возвращались.

Прервав свои сумбурные размышления, Яёи мгновенно зажмурился и слегка нахмурился, возвращая лицу прежнее изнеможённое выражение.

Слуги ничего не заподозрили. Они бережно приподняли его голову, помогли сделать несколько глотков сладкой медовой воды, а затем принялись обтирать лицо и руки влажным полотенцем. Сидзуко даже заботливо стряхнула засохшую грязь с его рукавов, чтобы он случайно не

испачкался снова.

Мысленно отсчитав около пяти минут, Яёи медленно приоткрыл глаза. Он изо всех сил изображал крайнюю степень утомления, отвечая слугам едва слышным, слабым голосом.

Обрадованные его пробуждением, слуги поспешили доложить Тэрухико, что гость пришёл в себя и вызов доктора можно отменить.

Вскоре в комнату вошёл сам Ито Тэрухико. Убедившись, что Яёи очнулся, он тут же с порога недовольно проворчал:

— Где ты пропадал весь этот год? Почему не давал о себе знать?

Юноша лишь ниже опустил голову, словно у него не было сил даже на то, чтобы оправдываться.

— Господин Ито, — мягко вмешалась Сидзуко, — мальчик ещё слишком слаб. Пожалуйста, дайте ему немного времени прийти в себя.

Тэрухико не хотел перегибать палку — эта ценная пешка только-только вернулась к нему в руки, и портить с ней отношения раньше времени не стоило. Ему пришлось уступить.

— Ладно, — бросил он, разворачиваясь к выходу. — Как только восстановит силы, пусть сразу идёт ко мне в кабинет.

Решив отыграть роль до конца, Яёи честно пролежал в постели ещё полчаса. Лишь после этого он негромко позвал слугу и спросил, может ли он сейчас поговорить с господином Ито.

Мужчина, абсолютно ничего не знавший о мире магов и проклятий, искренне верил, что перед ним — несчастный приёмный сын хозяина, когда-то бесследно пропавший. Сочувственно улыбнувшись, он кивнул:

— Конечно, господин Ито ждёт вас у себя в кабинете.

Принимая помощь слуги, Яёи медленно поднялся, вяло стряхнул с одежды остатки пыли и пошёл по длинному коридору к кабинету.

Тэрухико действительно был у себя. Он как раз оживлённо беседовал с кем-то по телефону, однако, едва заслышав робкий стук в дверь, поспешно завершил разговор.

Сделав вид, что не заметил поспешности хозяина дома, Яёи вошёл с низко опущенной головой.

— Господин Ито, я пришёл, — тихо проговорил он.

Тэрухико вернул телефонную трубку на рычаг и выдавил из себя приторно-сладкую, фальшивую улыбку:

— Яёи! Ну как ты, пришёл в себя? Что же ты так внезапно в обморок упал? Наверное, проголодался в дороге?

Юноша нерешительно прикусил губу и озвучил ложь, которую приготовил заранее.

По его версии, год назад он сорвался с обрыва в море. Спасти его удалось лишь чудом: проплывавшие мимо рыбаки вовремя вытащили его из воды.

Поскольку телефон и бумажник канули в пучину вместе с ним, он остался без копейки денег. Добираться до Йокогамы пришлось на попутках, а чтобы хоть как-то выжить, он устроился разнорабочим в одну из лавок в Районе Сурибати. Он уверял, что не знал адреса Магического колледжа, да и о местонахождении дома Тэрухико не имел ни малейшего представления, а потому никак не мог выйти на связь.

Поначалу Ито слушал эти оправдания с явным недоверием.

Но расспрашивая Яёи всё подробнее, он заметил, что юноша превосходно ориентируется в хаотичной планировке Района Сурибати. Тэрухико сам когда-то бывал там на подпольных аукционах, и все детали, о которых вскользь упоминал Яёи, идеально совпадали с его личными воспоминаниями. Похоже, парень не лгал.

В конце концов сомнения Ито рассеялись.

Он тут же принялся разыгрывать искреннее сочувствие, сокрушаясь о пережитых юношей невзгодах, а под конец не преминул упомянуть, как сам якобы целый месяц без сна и отдыха искал его по всему городу Кумано.

Выдав эту тираду, Тэрухико выдержал театральную паузу и добавил:

— Но есть и хорошие новости. Руководство Магического колледжа не стало отчислять тебя, оформив твоё отсутствие как обычное исчезновение. Проще говоря, ты можешь в любой момент вернуться к учёбе.

Яёи изобразил крайнее удивление:

— Я пропустил два семестра... и меня не отчислили?

— Об этом лично позаботился Сатору Годжо, — Тэрухико довольно прищурился и покровительственно похлопал юношу по плечу. — Похоже, ты очень дорог ему, Яёи.

Яёи едва заметно прищурился, промолчав в ответ.

«Ну конечно. Не будь от меня никакой выгоды, этот человек даже на порог бы меня не пустил. А теперь расплывается в любезностях»

Стремясь окончательно задобрить вновь обрётённую марионетку, Тэрухико окинул взглядом его ветхую толстовку и рваные джинсы. Он торопливо прибавил тепла на кондиционере и засуетился:

— Тебе не холодно? Давай-ка я схожу на кухню и велю согреть для тебя молока.

Когда дверь за Ито закрылась, Яёи остался сидеть на мягком диване перед письменным столом, безучастно разглядывая комнату.

В свой прошлый визит он пробыл здесь всего одну ночь — Тэрухико так спешил поскорее спроводить его в Магический колледж, что даже не позволил заглянуть в кабинет.

На полках массивного книжного шкафа стояли рамки с фотографиями. Яёи лениво скользил по ним взглядом, пока одна из них не привлекла его внимание.

Это был групповой снимок учеников какой-то старой частной школы. Семь мальчиков в традиционных кимоно стояли на фоне дома с серой черепичной крышей. В правом нижнем углу виднелась полустёртая дата. Снимок был сделан ровно двадцать лет назад.

«Должно быть, Тэрухико в юности»

С лёгким любопытством подумав об этом, Яёи коротко взглянул на приоткрытую дверь. Убедившись, что хозяин ещё не возвращается, он поднялся на цыпочки, чтобы рассмотреть снимок поближе.

Он медленно повёл глазами слева направо, изучая лица юношей.

Первые трое слева были ему совершенно незнакомы, так что он скользнул по ним мимоходом, задержав внимание лишь на том, кто стоял в самом центре группы.

Ему было на вид лет восемнадцать-девятнадцать. Открытое, приятное лицо светилось мягкой, доброжелательной улыбкой. Это был будущий глава клана Камо в юности — на его гладком лбу ещё не виднелся тот уродливый, грубый шрам, стянутый нитками.

Рядом с ним стоял сам Тэрухико Ито, примерно того же возраста. На его лице сияла заискивающая улыбка, а в руках он услужливо держал накидку-хаори, принадлежавшую молодому господину Камо.

Шестого юношу Яёи тоже не знал, поэтому безжалостно пропустил.

Его взгляд остановился на последнем, седьмом человеке.

Этот мальчик был заметно моложе остальных — лет двенадцати, не больше. Макушкой он едва доставал старшим до груди.

У него были тонкие, слегка опущенные к вискам брови, точёный нос и нежная фарфоровая кожа. Его можно было бы назвать по-настоящему красивым, если бы не глубокая, беспросветная тоска, застывшая в глазах. Этот мрачный взгляд портил всё впечатление от его изящного облика.

Разглядев лицо этого ребёнка, Яёи на мгновение перестал дышать.

Он знал его.

В этом не могло быть никаких сомнений. Образ этого человека калёным железом выжегся в его памяти. И пусть на старой фотографии тот был как минимум на десяток лет моложе, Яёи узнал бы эти черты из тысячи.

Этот измученный тоской подросток был тем самым лаборантом, который когда-то тайно выкрал его из секретной лаборатории.

<http://bllate.org/book/19457/2004654>